На правах рукописи

ПАЛЬЦЕВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА

ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЯ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ В РАКУРСЕ ВЗАИМОПРОНИЦАЕМОСТИ КЛАССОВ СЛОВ

Специальность 10.02.03 – славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Васильева Валерия Фёдоровна**

Официальные оппоненты: **Тяпко Галина Георгиевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры языков Центральной и Юго-Восточной Европы ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ващенко Дарья Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела славянского языкознания ФГБУН «Институт славяноведения Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится _____ 2016 года в ____ на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119992, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке 1-го корпуса гуманитарных факультетов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Полный текст диссертации размещён на сайте филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»:

http://dissovet.philol.msu.ru/docs/2016_PaltsevaVA_diss_10.02.03_19.pdf

Автореферат разослан _____ 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор Е. В. Клобуков

Реферируемая работа посвящена комплексному изучению полевой структуры чешского наречия в ракурсе её взаимопроницаемости. Исследование проводилось на материале наречий, функционирующих в современном литературном и разговорном чешском языке.

Теория частей речи имеет давнюю традицию, которая уходит своими корнями в античность и насчитывает более двадцати пяти веков. Учение о классах слов зародилось в Древней Греции сначала как философская (Платон, Аристотель), а затем как филологическая теория (в первую очередь – Александрийская школа), которая позже была перенесена на латинскую почву, а затем – на почву новых живых языков Европы.

Вследствие своей богатой истории учение о частях речи является одним из самых эклектичных и противоречивых в языкознании. Одной из причин этого служит собственно лингвистический статус классов слов: их взаимосвязи и полифункциональность, гибридность, многомерность характеризующих их признаков. Части речи в самом широком и общем понимании находятся в центре всех исследований языка как важнейшего средства человеческого общения. Именно поэтому частеречная теория в определённом смысле не относится строго к одной конкретной дисциплине лингвистики, а затрагивает многие. Традиционно классы слов рассматриваются в рамках грамматического и, прежде всего, морфологического описания языков. Однако нельзя не признать, что исследования в этой области не будут объективными без рассмотрения теории частей речи также через призму синтаксиса и семантики.

Безусловно, каноническая теория классов слов – основа всех современных исследований, но это всего лишь схема или матрица, требующая критического восприятия, соотнесения с процессами живого языка, его грамматическими, лексическими и прагматическими аспектами, тенденциями и узусом.

Проблема классификации частей речи вызывает неугасаемый интерес учёных и по сей день: наиболее актуальными являются вопросы полевой структуры и взаимопроницаемости классов слов. Учеными-лингвистами было отмечено, что части речи не представляют собой замкнутые группы единиц,

напротив, границы между ними лабильны и диффузны. Также выяснилось, что единицы, формально принадлежащие к одной части речи, обладают характерными признаками в неравной мере, и некоторые из них способны употребляться в качестве единиц другого класса слов, выполняя вторичную, нетипичную для них синтаксическую функцию в предложении. Обозначенные выводы легли, в частности, в основу развития теории поля и теории синкретизма частей речи в языкознании.

На сегодняшний день по двум указанным проблемам существует чрезвычайно обширная литература, которая, с одной стороны, позволяет составить о них богатое и полное представление, но, с другой, обусловливает трудности при их описании и анализе. Это связано с обилием разночтений, многообразием терминологии и наличием противоположных суждений касательно теорий поля и взаимопроницаемости. В реферируемой работе автором предпринята попытка не только изучить существующие исследования, но и произвести собственное, выбрав и обосновав свой подход к полевой структуре частей речи и их синкретизму.

Объектом исследования стал корпус наречий, функционирующих в современном литературном и разговорном чешском языке.

Предметом исследования диссертации явилась периферийная область чешского наречия, представленная различными зонами синкретизма. Общий объем корпуса эксцерпций составил **14 177 единиц**.

Цель работы заключалась в определении состава периферии чешского наречия и выявлении факторов, влияющих на предрасположенность языковых единиц к взаимопроницаемости. Как известно, наречие является одной из самых неоднородных и многомерных частей речи в чешском языке (как и во всех славянских). Это прежде всего вызвано историческими процессами формирования наречий как класса, а именно, активной адвербиализацией словосочетаний, предложных конструкций и словоформ, относящихся к другим частям речи. Неравномерность состава наречий вызывает затруднение их

описания и требует тщательного изучения и в ракурсе грамматики, и в ракурсе семантики.

Для решения вышеуказанной цели в работе были поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Эксцерпировать наиболее употребительные в чешском языке наречия, используя толковый словарь чешского языка, словари неологизмов, Национальный корпус чешского языка (syn2015), результаты выдачи чешской поисковой системы (Google.cz).
2. Выявить единицы, принадлежащие периферийной зоне наречия путем изучения их функционирования в языке.
3. Классифицировать единицы, относящиеся к периферии чешского наречия, на зоны синкретизма на основании определения того, с какими частями речи осуществляется взаимопроницаемость.
4. Показать взаимопроницаемость изучаемых синкретичных единиц, используя примеры их употребления в современном чешском языке.
5. Выявить пересечения зон синкретизма на периферии чешского наречия и исследовать причины таких пересечений.
6. Представить структуру периферии наречия в чешском языке и обозначить факторы, влияющие на отнесение единиц к периферийной области.
7. Сделать выводы о характеристиках, которыми должны обладать наречия, принадлежащие ядерной зоне этого класса слов.

В диссертации применялись следующие общенаучные и частные **методы**:

a) системно-структурный – выявление и исследование взаимосвязей изучаемого объекта;
b) функциональный, на основе которого исследуются особенности функционирования синтагм заданного типа;
c) дистрибутивный метод, с помощью которого рассматриваются и учитываются сочетаемостные свойства синкретичных единиц;
d) некоторые приемы статистического метода; в этом случае актуальными становятся понятия процентного соотношения и

количества. В нашем исследовании эти параметры применимы к исследованию структуры периферии чешского наречия, а именно к распределению и долям синкретичных зон по отношению ко всей периферийной области.

Актуальность и **теоретическая значимость** проблематики исследования заключаются в необходимости установления некого «алгоритма», помогающего выявить наличие или отсутствие у языковой единицы в целом и чешского наречия в частности потенциала к взаимопроницаемости, а также классифицировать наречия на ядерную и периферийную зоны. Такой подход позволяет пролить дополнительный свет на строй языка и классификацию частей речи, которые служат фундаментом языковой структуры.

Вопрос о разграничении частей речи является одним из самых дискуссионных в лингвистике. Трудности выделения классов слов неоднократно убеждали ученых в наличии полевой структуры частей речи. Гибкость, нечёткость границ классов слов отмечались многими лингвистами (например, В. Г. Адмони, Л. В. Бортэ, И. П. Ивановой, А. В. Бондарко, В. М. Павловым и другими). Вызвано это прежде всего тем, что грамматические явления по своей природе многомерны, и их невозможно определить однозначно[1].

В результате многомерности границы между частями речи часто бывают лабильны, что и способствует выполнению ими аналогичных функций и, следовательно, их взаимопроницаемости. Такая множественность и несимметричность признаков у грамматических явлений не привносится в систему языка несовершенством методики исследования, а является объективным свойством самой этой системы, закономерностью структуры самих грамматических явлений, которая требует тщательного изучения.

В настоящей работе анализ периферийной зоны чешского наречия осуществлялся на материале толкового словаря чешского языка (Příruční slovník jazyka českého, Т. 1-9), словарей неологизмов (Nová slova v češtině, Т. 1-2),

[1] *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики. М., 1964. С.35-47.

Национального корпуса чешского языка (syn2015) и результатов выдачи чешской поисковой системы (Google.cz).

При решении поставленных задач общей **теоретической базой** послужили работы отечественных и зарубежных исследователей – В. Г. Адмони, В. М. Алпатова, Н. Д. Арутюновой, В. В. Бабайцевой, Ш. Балли, В. В. Белого, М. Я. Блоха, А. В. Бондарко, Л. Брожа, Л. М. Васильева, В. В. Виноградова, И. В. Высоцкой, Р. М. Гайсиной, Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельс, А. Т. Кривоносова, Е. С. Кубряковой, О. В. Лукина, И. Л. Ляпичевой, Е. В. Муруговой, В. М. Павлова, Л. В. Щербы, Г. С. Щура, Ф. Данеша, М. Докулила, Й. Филипца, О. Мартинцовой, Й. Неуступного, З. Русиновой и многих других.

Научная новизна работы состоит в том, что в диссертации впервые представлено комплексное исследование полевой структуры такой неоднородной и многомерной части речи, как наречие, в ракурсе взаимопроницаемости частей речи на материале чешского языка. Новый подход к изучению проблематики разграничения классов слов проявился в синтезе положений частеречных теорий поля и синкретизма и в их последовательном применении. Более того, в диссертации анализировался поистине объемный языковой материал, представленный более 14 000 единиц и их употреблений, что позволяет её результатам и выводам проведенного исследования претендовать на объективность.

Практическая ценность диссертационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть полезными при составлении учебных пособий по грамматике, по проблемам современной теории частей речи, при компаративном анализе языковых систем в близкородственных языках. Кроме того, результаты этой работы могут использоваться при чтении университетских спецкурсов и в работе семинаров.

Анализ обширного языкового материала (нескольких тысяч наречий и контекстов их употребления), нацеленный на выявление синкретичных единиц и

исследование явления взаимопроницаемости частей речи, позволяет вынести на защиту следующие **положения**:

1. Неоднородность состава наречий является причиной многомерности их признаков и, как следствие, предрасположенности единиц, принадлежащих этой части речи, к взаимопроницаемости.
2. Периферия чешского наречия состоит из зон синкретизма, являющихся общими для наречия и соответствующих частей речи. В том числе, синкретичные зоны могут быть общими для более чем двух частей речи, т.е. могут пересекаться между собой в рамках периферийной зоны.
3. Наречия имеют общие зоны синкретизма не только с частями и частицами речи, но и с разрядами слов – категорией состояния и модальными словами.
4. Одно из главных условий взаимопроницаемости – частеречная омонимия синкретичных единиц.

Структура работы. Диссертация состоит из **введения**, **трех глав** и **заключения**. По теме работы составлена **библиография**, которая насчитывает более 100 работ, словарей и монографий.

Апробация работы. Результаты и выводы исследования нашли отражение в докладах автора на международной конференции «Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 26 - 28 ноября 2013 года); на международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2014» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 7 - 11 апреля 2014 года); на международной конференции молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, РАН, 20 - 21 мая 2014 года). Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры славянской филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (25 апреля 2016 года). По теме исследования имеется 8 публикаций, включая 3 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Общая характеристика исследования

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются цели и задачи, характеризуются методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Явление взаимопроницаемости частей речи в языке

В **Главе 1** анализируются причины противоречий в современной теории частей речи, а также описываются основные подходы к изучению взаимопроницаемости классов слов в языке (с опорой на труды философов и лингвистов). В этой же главе приводится и комментируется терминология, использующаяся в отношении этого языкового явления, рассматриваются его предпосылки и сущность.

В **параграфе 1.1. Главы 1** рассматриваются предпосылки и причины основных проблем современной теории частей речи, которые лежат глубоко в истории развития грамматической науки.

Краткий обзор античных учений о частях речи от концепций Платона и Аристотеля до Александрийской грамматической школы приводит к выводу о том, что несмотря на 25 столетий разработки теории классов слов, в ней до сих пор существуют открытые вопросы, требующие тщательного рассмотрения. Одним из таких вопросов является классификация частей речи, а именно явление взаимопроницаемости классов слов, лабильность и размытость границ между ними, а также место синкретичных единиц в системе языка.

Частеречная взаимопроницаемость объясняется тем, что классы слов не являются замкнутыми группами единиц, границы между ними диффузны. Отсюда следует, что схема классической теории частей речи не дает ответа на многие возникающие вопросы: одна и та же словоформа может принадлежать сразу к нескольким частям речи.

Неудивительно, что взаимопроницаемость классов слов вызвала большой резонанс в лингвистическом научном сообществе, и изучалась многими

известными отечественными и зарубежными учеными, например, Н. Д. Арутюновой, А. Т. Кривоносовым, Е. В. Гулыгой, А. Е. Супруном, В. Н. Ярцевой, М. Д. Степановой, В. В. Бабайцевой, М. Докулилом, Й. Филипцем, и другими.

В **параграфе 1.2 Главы 1** анализируются термины, описывающие взаимопроницаемость частей речи: «взаимопроницаемость», «синкретизм», «конверсия», «переход», «взаимопереход», «перекрещивание», «пересечение», «транспозиция», «несобственная деривация» и проч.

В настоящей работе мы придерживались концепций А. Т. Кривоносова и В. В. Бабайцевой и использовали термины «взаимопроницаемость частей речи», «перекрещивание частей речи», «синкретичные образования», «зона синкретизма». Они, по нашему мнению, наиболее точно отражают двунаправленность изучаемого языкового явления, а также его сущность и природу: диффузность границ классов слов. «Переходность» единиц – вопрос спорный, поскольку единица не «уходит» окончательно из одной части речи в другую.

В параграфе 1.2 была проанализирована не только терминология, применяющаяся в отношении взаимопроницаемости частей речи в языке, но и 2 основных подхода[2] к этому вопросу:

1) взаимопроницаемость – явление, происходящее в структуре предложения,

2) взаимопроницаемость – явление, происходящее вне структуры предложения.

В работе изучены случаи, находящиеся в рамках первого подхода к взаимопроницаемости частей речи. Это представляется целесообразным, поскольку структура предложения, внутри которого слово выполняет определённую синтаксическую функцию, обусловленную его семантикой и частеречным категориальным значением, способна изменить

[2] *Кривоносов А. Т.* Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. М., 2001. С. 116-128.

дифференциальные признаки этого слова и тем самым создать предпосылки для взаимопроницаемости.

Также в этом параграфе были сформулированы причины употребления термина «омонимия» в отношении функционирования синкретичных единиц. Омонимия понимается нами не просто как омофония, или относительная омонимия, а как **частеречная омонимия**. Это обусловлено тем, что омонимичным является не лексическое значение (напротив, в этом отношении в большинстве случаев наблюдается очевидная близость семантики, ее взаимное проникновение), а значение частеречное, грамматическое.

В **параграфе 1.3 Главы 1** анализируется структурно-семантический подход к разграничению классов слов.

При выделении частей речи большое значение имеют и семантические, и грамматические (морфологические и синтаксические) признаки[3]. Однако сами части речи представляют собой классы слов с общим абстрактным значением, выраженным грамматическим оформлением, где первое место всегда занимает сторона синтаксическая, а морфологическая и, тем более, семантическая стоят на втором месте[4]. Чтобы получить наиболее объективный и репрезентативный результат, в исследовании мы применяли **структурно-семантический подход (полидифференциальный принцип)** к разграничению частей речи, т.к. он подразумевает использование семантического, формального и функционального критериев выделения классов слов[5] и позволяет рассмотреть все их аспекты в полной мере.

В настоящем исследовании было подтверждено положение В. В. Бабайцевой о том, что основным условием явления взаимопроницаемости в системе классов слов являются синтаксические функции частей речи, которые обусловлены их лексическими и категориальными значениями и служат

[3] Mluvnice češtiny 2. Tvarosloví. / M. Komárek [aj.]. Praha, 1986. S. 13-15.
[4] *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка. М., 1959. С. 100-105.
[5] *Блох М. Я.* Теоретические основы грамматики. М., 2002. С. 63-81.

дифференциальным признаком того или иного класса слов[6]. Доказательством послужил тот факт, что рассматриваемое явление происходит именно при функционировании слова в речи в целом и в предложении в частности, потому что в языке слово обладает отличительными признаками, но под влиянием синтаксической функции оно способно изменить их. Следствием взаимопроницаемости классов слов в языке являются функциональные омонимы и гибридные слова, входящие в **зону синкретизма**.

Глава 2. Понятие поля в лингвистике. Применение полевого подхода к частям речи

Глава 2 посвящена теории поля, её зарождению, становлению и развитию. В обозначенной главе изучается классификация подходов к полевым структурам. Должное внимание уделяется полям как способу представления частей речи, истории и теоретическим аспектам этого подхода.

В **параграфе 2.1 Главы 2** рассматриваются 3 основных подхода к разработке семантических полей[7]: парадигматический, синтагматический (синтаксический) и комплексный. В настоящей работе мы исходим из положения, что части речи – это семантико-грамматические классы слов, тождественных по синтагматическим семам предметности, атрибутивности, предикативности и т.д. Поэтому в исследовании используется парадигматический подход к изучению полей частей речи[8].

В **параграфе 2.2. Главы 2** приводится определение функционально-семантического поля (ФСП) и заключается, что грамматическое поле – это разновидность ФСП. ФСП понимается учёными-лингвистами[9] как система средств языка разного уровня, взаимодействующих на основе общности их

---

[6] *Бабайцева В. В.* Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1983. С. 36.
[7] *Щур Г. С.* Теории поля в лингвистике. М., 1974. С. 20.
[8] *Суник О. П.* Общая теория частей речи. М.-Л., 1966. С. 20-21.
[9] *Бондарко А. В.* Аспекты анализа глагольных категорий в системе функциональной грамматики // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. СПб., 2013. С. 24.

функций, базирующихся на определённой семантической категории. Грамматическое или грамматико-лексическое поле можно охарактеризовать как ФСП с функционально-семантическим вариантом, выраженным средствами только одного уровня. В последующих параграфах и главах исследования изучается чешское наречие как грамматическое поле и частный случай ФСП.

В **параграфе 2.3 Главы 2** рассматривается история полевого подхода к частям речи.

Теория поля появилась прежде всего в немецкой лингвистике. В России Л. В. Щерба был одним из первых лингвистов, допускавших пересечения частей речи и возможность некоторых слов оставаться вне классификации[10].

Важную роль для формирования полевого подхода к частям речи сыграли работы структуралистов (Г. Глисон и Дж. Следд), в которых большое внимание уделяется неоднородности свойств единиц внутри определённых лексико-грамматических разрядов.

О нечёткости границ грамматических классов и отношении «центр-периферия» также писали чешские учёные-продолжатели идей ПЛК Ф. Данеш[11] и И. Неуступны[12].

Основные положения теории переходности и синкретизма применительно к грамматической системе языка были сформулированы в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. В этой связи стоит отметить В. В. Бабайцеву, В. Г. Адмони, Г. С. Щура и В. В. Виноградова. В. В. Виноградов не писал непосредственно о полевой структуре частей речи, но признавал динамичность системы классов слов в языке[13].

В **параграфе 2.4 Главы 2** описываются принципиальные различия между «классическими» полевыми структурами, которыми обладают физические

---

[10] *Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 64.
[11] *Daneš, F.* The Relation of Centre and Periphery as a Language Universal // Travaux linguistiques de Prague, 2. Prague, 1966. S. 11.
[12] *Neustupný, J.* On the Analysis of Linguistic Vagueness // Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1966. – S. 39-51.
[13] *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 2001. С. 51.

явления (теория поля зародилась именно в естественных науках, откуда пришла в гуманитарные), и полевыми структурами в грамматике. Главной особенностью грамматического поля (и, конкретнее, частеречного) является неравномерная насыщенность разных секторов периферии, более или менее равномерно удаленных от ядра, теми или иными признаками данной единицы.

Также в этом параграфе определяются характеристики языковых полей (в частности – частеречных), среди которых можно выделить 11 основных. 1) Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой структурными отношениями. 2) Элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию. 3) Поле может объединять однородные и разнородные элементы. 4) В структуре поля выделяются микрополя (= зоны синкретизма). 5) В составе поля выделяются ядерные и периферийные единицы. 6) Ядро консолидируется вокруг компонента-доминанты. Периферия имеет зонную организацию. 7) Ядерные единицы наиболее специализированы для выполнения функций поля, систематически используются, выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими единицами и обязательны для поля. 8) Между ядром и периферией осуществляется распределение выполняемых полем функций; часть функций приходится на ядро, часть - на периферию. 9) Граница между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии является нечёткой, размытой. 10) Единицы поля могут принадлежать к ядру одного поля и периферии другого поля и наоборот. 11) Разные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны синкретизма.

Далее в параграфе 2.4 рассматриваются три различных подхода к разграничению ядра и периферии частей речи[14]. 1) По соотношению вещественного и частеречного значений в семантике: единицы с наиболее «сбалансированной» семантикой относятся к ядерной зоне. 2) По степени морфологического выражения грамматических категорий. 3) По наличию всех

[14] *Гайсина Р. М.* Межчастеречные семантические поля // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. Уфа, 1988. С. 31–38.

дифференциальных признаков (семантических, морфологических, синтаксических) данной части речи[15].

В работе использовался третий подход к выделению ядра и периферии грамматического поля наречий, однако вектор исследования был направлен не от определения ядра к определению периферии, а наоборот. Это представляется целесообразным, поскольку наречие обладает многомерностью характеризующих его признаков. Выделить среди них дифференциальные рационально именно путём определения периферии и её свойств.

Глава 3. Анализ чешских наречий в аспекте теории полевой структуры и взаимопроницаемости частей речи

Для анализа собранного языкового материала в **Главе 3** применяются терминология и положения, выработанные и рассмотренные в предыдущих двух главах. В этой главе изучаются причины многомерности чешского наречия как класса слов. Детально исследуется периферия чешского наречия, состоящая из разных зон синкретизма. Производится их структурирование, определяется характер, выявляются взаимодействия синкретичных единиц между собой в рамках периферийной области. Объясняются причины и предпосылки синкретичности определенных словоформ, выявляются их внутренние потенциалы к взаимопроницаемости частей речи. На основе полученных выводов делаются предположения о признаках «сильных» наречий, не подверженных явлению синкретизма и относящихся к ядерной зоне.

В **параграфе 3.1 Главы 3** была выявлена зависимость неоднородности класса наречий в чешском языке и подверженности его единиц взаимопроницаемости.

Несмотря на то, что наречие является древним лексико-грамматическим классом слов, основную часть адвербиальной лексики составляют мотивированные наречия, возникшие в результате действия процессов

[15] *Бабайцева В. В.* Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1983. С. 37.

адвербиализации[16]. Базой для образования наречий послужили полные и краткие прилагательные, существительные, числительные, местоимения, глагольные формы.

Морфологическая неоднородность наречий как следствие активной адвербиализации способствует многомерности их признаков. Многомерность признаков наречий обусловливает их полевую структуру, содержащую ядерную и периферийную области. Многомерность наречий проявляется в полифункциональности отдельных единиц, что объясняется близостью их морфологических и синтаксических признаков к морфологическим и синтаксическим признакам других частей речи, а также наличием общего понятийного сегмента. Ср.:

- *Ležel na pohovce,* ***uprostřed*** *protržené.* Он лежал на диване, порванном **посередине**. В приведенном примере ***uprostřed*** функционирует в качестве наречия.
- *Občas, když ho někdo přerušil* ***uprostřed*** *řeči, se nadlouho odmlčel.* Иногда, когда его кто-то прерывал **посреди** фразы, он надолго замолкал. В этом случае ***uprostřed*** – предлог.

Благодаря своей многомерности наречия представляют собой полевую структуру, открытую систему, которая обогащает другие части речи и сама пополняется за счет адвербиализации и взаимопроницаемости частей речи.

В **параграфе 3.2 Главы 3** на основании собранного и проанализированного материала (картотека содержит 14 177 единиц) были выделены основные зоны синкретизма:

- наречие – имя существительное (234 единицы);
- наречие – имя прилагательное (52 единицы);
- наречие – имя числительное (58 единиц);
- наречие – местоимение (7 единиц);

[16] *Янович Е. И.* Сравнительно-исторический обзор морфологических типов наречий в русском и чешском языках // Studie rusistické. Brno, 1977. S. 39.

- наречие – глагол (4 единицы);
- наречие – междометие (52 единицы);
- наречие – предлог (46 единиц);
- наречие – союз (42 единицы);
- наречие – частица (84 единицы);
- наречие – модальные слова (12 единиц);
- наречие – категория состояния (43 единицы).

В **параграфе 3.3 Главы 3** был сделан вывод о том, что взаимопроницаемость наречий и существительных – это активное и двунаправленное явление, вызванное несколькими причинами.

1) Самую большую долю зоны синкретизма составляют адвербиализированные словоформы существительных, функционирующие наряду со своими неадвербиализированными омонимами (128 единиц), например:

- *Zachvěly se chřípě, rty se* ***trochy*** *zkřivily.* Ноздри задрожали, губы **немного** искривились. В приведенном примере ***trochy*** – наречие меры и степени, произошедшее путем адвербиализации формы родительного падежа единственного числа существительного *trocha,* в позиции обстоятельства.
- *Natáhla před sebe ruce, jako by si je hřála u* ***trochy*** *tepla, které po těch ohních zbylo.* Она вытянула руки перед собой, будто бы согревая их у **толики** тепла, которая осталась от огня. Здесь ***trochy*** – это форма родительного падежа единственного числа существительного *trocha* в позиции дополнения.

2) Далее в зону синкретизма входят субстантивированные наречия, имеющие несубстантивированные аналоги (75 единиц картотеки). Большую часть этой зоны составляют заимствованные музыкальные термины, параллельно функционирующие как наречия и как существительные, например: *adagio* адажио, *andante* анданте.
3) Однако залогом взаимопроницаемости наречий и существительных являются не только адвербиализация и субстантивация единиц языка в сочетании с омонимией, но и полифункциональность ряда словоформ, заимствованных из других языков, ср.: *cash* (оплата) наличными / наличный / наличные деньги, *komplet* полностью / полный, целый / комплект.
4) Также необходимо учитывать фактор омонимии, который участвует в создании предпосылок для взаимопроницаемости единиц в силу их формального сходства.
   - *Jako by ji* ***hoře*** *a lítost ochromily.* Как будто **горе** и жалость ее парализовали. (Существительное в функции подлежащего.)
   - *Jak* ***hoře*** *podotknuto...* Как было замечено **выше**… (Наречие в функции обстоятельства.)

В **параграфе 3.4 Главы 3** было доказано, что взаимопроницаемость наречий и прилагательных обусловлена двумя причинами:

1) полифункциональностью синкретичных единиц (48),
2) наличием омонимичных словоформ (4), выступающих как наречия и как прилагательные (*kách* резкий/поспешно).

Важным фактором полифункциональности является неизменяемость, которая характерна наречиям и неизменяемым прилагательным, ср.: *fér* честный/честно, *on-line (online)* *онлайновый/онлайн.

В **параграфе 3.5 Главы 3** было выявлено, что взаимопроницаемость наречий и числительных в чешском языке обусловлена параллельным функционированием 1) адвербиализированных и неадвербиализированных форм (54 единицы), 2) нумерализированных и ненумерализированных форм (4 единицы) в соответствующих синтаксических функциях.

В **параграфе 3.6 Главы 3** было отмечено, что зона синкретизма наречие – местоимение является одной из самых незначительных в составе периферии чешского наречия (7 единиц). Однако взаимопроницаемость на этом уровне существует вследствие адвербиализации местоимений и наличия омонимичных неадвербиализированных форм.

В **параграфе 3.7 Главы 3** было сделано заключение, что в современном чешском языке зона синкретизма наречия и глагола представлена всего 4 единицами, что связано с ограниченным употреблением деепричастий в чешском языке на синхронном срезе. Взаимопроницаемость наречий и глаголов обусловлена присутствием в языке адвербиализированных деепричастий и их неадвербиализированных форм.

В **параграфе 3.8 Главы 3** была проанализирована зона синкретизма наречие – междометие, содержащая 52 единицы. Причина взаимопроницаемости этих классов слов кроется в семантической полифункциональности этих единиц, а также в отсутствии у них жесткой привязанности к обстоятельственной функции.

- *Jestliže se čekání protáhne, asi tak nad 15 minut, prostě se vraťte o patro níž do své kanceláře, protože tam máte práce* ***ažaž.*** Если ожидание затянется где-нибудь больше 15 минут, просто вернитесь в свой офис

этажом ниже, потому что у вас там работы **полно (больше чем надо)**. В этом случае ***ažaž*** **–** наречие меры и степени, имеющее сильную эмоциональную нагрузку и выступающее в позиции обстоятельства.

- *Najedli jste se? – **Ažaž!** – Já jsem se nacpal k prasknutí.* Вы наелись? – **Вволю! (От пуза!)** – Я наелся до отвала. Здесь ***ažaž*** **–** производное междометие, призванное выразить сильную эмоцию (сытость, довольство) и находящееся вне предложения.

В **параграфе 3.9 Главы 3** был сделан вывод о том, что взаимопроницаемость наречий и предлогов обусловлена комплексом семантических, морфологических и синтаксических факторов, т.к. синкретичные единицы (46) «…обнаруживают некое инвариантное семантическое значение, которое вместе с новой грамматической формой и служит основанием для «перевода» одной и той же лексемы в различные части речи»[17].

В **параграфе 3.10 Главы 3** было выявлено, что важным фактором взаимопроницаемости наречий и частиц в чешском языке (82 синкретичные единицы) является их семантическая и синтаксическая полифункциональность. Эти же обстоятельства способствуют взаимопроницаемости наречий и союзов (42 синкретичные единицы), наречий и модальных слов (12 синкретичных единиц), наречий и категории состояния (43 синкретичные единицы), как было доказано в **параграфах 3.11-3.13 Главы 3**.

Необходимо отметить, что в зону синкретизма не всегда входят единицы только двух классов или разрядов слов. Зоны синкретизма способны перекрещиваться, создавая благоприятные условия для взаимопроницаемости нескольких частей речи. В **параграфе 3.14 Главы 3** были выявлены следующие пересечения синкретичных зон:

---

[17] *Кривоносов А. Т.* Система классов слов как отражение структуры языкового сознания. М., 2001. С. 728.

- наречие – имя существительное – категория состояния – междометие (1 единица),
- наречие – имя существительное – междометие (3 единицы),
- наречие – имя существительное – имя прилагательное (7 единиц),
- наречие – частица – модальные слова (2 единицы),
- наречие – частица – междометие (1 единица),
- наречие – междометие – модальное слово (5 единиц),
- наречие – имя существительное – имя числительное (1 единица),
- наречие – имя прилагательное – междометие (1 единица),
- наречие – местоимение – союз – частица (1 единица),
- наречие – частица – союз (2 единицы).

В **параграфе 3.15 Главы 3** мы пришли к выводу, что причины и предпосылки взаимопроницаемости не всегда бывают внутриязыковыми, т.е. не находятся в плоскости только одного языка (в нашем случае – чешского). Неологизация в сочетании с активным заимствованием единиц из иностранных языков приводит к тому, что неассимилированные неологизмы-заимствования зачастую остаются на периферии наречия, т.к. сохраняют свойственную им в языке-источнике полифункциональность.

В **параграфе 3.16 Главы 3** в результате анализа финальной картины периферии чешского наречия и имеющихся в ее составе синкретичных зон был выявлен ряд аспектов, обусловливающих тенденцию единиц к взаимопроницаемости.

1) Сосуществование адвербиализированных и неадвербиализированных словоформ в языке – 32% синкретичных единиц.
2) Параллельное существование субстантивированных и несубстантивированных наречий в языке – 12% синкретичных единиц.

3) Сосуществование нумерализированных и ненумерализированных словоформ в языке – 1% синкретичных единиц.
4) Омонимия языковых единиц (в узком и широком смысле) и их семантическая многомерность – 3% синкретичных единиц.
5) Синтаксическая полифункциональность, а также тенденция к ослаблению синтаксической роли в предложении – 52% синкретичных единиц.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования и формулируются основные выводы:

- результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что тенденцию единиц к взаимопроницаемости обусловливают сосуществование в языке подвергшихся и не подвергшихся транспозиции словоформ, омонимия, семантическая многомерность и синтаксическая полифункциональность языковых единиц;
- единицы, принадлежащие ядерной зоне чешского наречия, характеризуются образованием путём адвербиализации другой части речи с последующей утратой исходной словоформы, отсутствием омонимичных форм, относящихся к иным классам слов, ярко выраженной обстоятельственной семантикой и, соответственно, обстоятельственной функцией в предложении;
- в современном чешском языке периферия наречия является областью взаимодействия и взаимопроницаемости частей и частиц речи, а предрасположенность наречия к синкретизму в полной мере объясняется многомерностью и неоднородностью его семантических, морфологических и синтаксических признаков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. ***Пальцева, В. А.*** **Наречие в современном чешском языке в ракурсе взаимопроницаемости частей речи (на материале наречий и предлогов) / В. А. Пальцева // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, искусствоведение». – СПб: СПб университетский консорциум, 2015. - № 11. – С. 97-102.**
2. ***Пальцева, В. А.*** **Неологизмы как один из основных источников пополнения класса наречий в чешском языке / В. А. Пальцева // Научное мнение. Серия «Философские и филологические науки, искусствоведение». – Спб: СПб университетский консорциум, 2014. - № 9. – С. 166-170.**
3. ***Пальцева, В. А.*** **Наречие в современном чешском языке в ракурсе взаимопроницаемости частей речи (на материале наречий и имен существительных) / В. А. Пальцева // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, искусствоведение». – СПб: СПб университетский консорциум, 2016. - № 18. – С. 175-181.**
4. *Пальцева, В. А.* Адвербиализация как один из источников пополнения класса наречий: процессы адвербиализации в чешском языке / В. А. Пальцева // Наука и мир. Рубрика «Филологические науки». – Волгоград: Научное обозрение, 2014. - № 7 (11). – С. 55-57.
5. *Пальцева, В. А.* Адвербиализация как основной источник пополнения класса наречий: процессы адвербиализации в чешском языке / В. А. Пальцева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.
6. *Пальцева, В. А.* Адвербиализация как основной источник пополнения класса наречий: процессы адвербиализации в чешском языке /

В. А. Пальцева // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология» / Ред.-сост. А. Е. Беликов. – М.: Издательство Московского университета, 2015. — Выпуск 6. – С. 433-438.

7. *Пальцева, В. А.* Неологизмы как один из основных источников пополнения класса наречий в чешском языке / В. А. Пальцева // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы молодёжной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. – М.: Институт Славяноведения РАН, 2014. – С. 33.
8. *Плохута, В. А.* Наречие в современном чешском языке в ракурсе перекрещивания частей речи (на материале наречий и предлогов) / В. А. Плохута // Славянские языки и литературы в синхронии и диахронии: Материалы Международной научной конференции. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 293-295.